

Екатерина Лившиц

Екатерина Лившиц

*“Я с мертвыми
не развожусь!..”*

Воспоминания.

Дневники. Письма

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Художник — *Владимир Мачинский*

Составитель и автор вступительной статьи — *Павел Нерлер*

Примечания и указатели — *Павел Нерлер и Павел Успенский*

В книгу вошли письма и фотоматериалы из фондов Государственного литературного музея Грузии им. Г.Н. Леонидзе, фондов Е.К. Лившиц рукописного отдела Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, личных архивов Н. Емельяновой-Козовой, семьи Мегрелидзе-Мхеидзе, П. Нерлера, И. Стерлиговой, П. Успенского, Е. Царенковой и О. Юрьева, а также фото М.С. Наппельбаума (Агентство ФТМ, Лтд)

Лившиц, Екатерина Константиновна.

Л55 “Я с мертвыми не развожусь!..”: Воспоминания. Дневники. Письма / Е.К. Лившиц; сост., вступ. ст. П. Нерлера, примеч. и указ. П. Нерлера и П. Успенского. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 399 [1] с. — (Мемуары — XX век).

ISBN 978-5-17-111088-8

Екатерина Константиновна Лившиц (1902–1987) — вдова поэта и переводчика Бенедикта Лившица. В книгу, составленную Павлом Нерлером, вошли ее воспоминания, дневники и письма. Они рассказывают о счастливом времени дружбы с Осипом и Надеждой Мандельштамами, Михаилом Кузминым, Корнеем Чуковским; о горьких годах войны, лишений и лагерей. Ее письма, охватывающие полвека (с 1940-х по 1980-е годы), — это свидетельство долгой и упорной борьбы за сохранение человеческого достоинства и за спасение поэтического наследия Бенедикта Лившица. Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111088-8

© Нерлер П.М., составление, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	7

Павел Нерлер. <i>Офицерская косточка, балетные пачки, перешитый бушлат</i>	11

ВОСПОМИНАНИЯ

БЕН (1)	63
[ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ДЕЙЧА]	69
КИЕВ	72
БЕН (2)	75
[ПРАЗДНИК НА МОХОВОЙ]	83
[ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНА СТЕНИЧА]	87
МОИ БЛУЖДЕНИЯ ПО ПЕТЕРБУРГУ	91
БЕН (3)	100
26 ОКТЯБРЯ 37 ГОДА И ВСЁ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ	107
СОСЬВА-I	114
СОСЬВА-II	120
О ДЕТЯХ ВРАГОВ НАРОДА	124
[ПАМЯТИ АННЫ АХМАТОВОЙ]	133

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ (1975–1977)	143
[ЗАПИСИ В ТЕТРАДИ С ОЧЕРКОМ “СОСЬВА”]	145
НА ОТДЕЛЬНОМ ЛИСТЕ	147

.....

ПИСЬМА. 1940–1980 ГГ.

.....

149

ПРИЛОЖЕНИЕ

БЕНЕДИКТ ЛИВШИЦ. СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ

ЕКАТЕРИНЕ ЛИВШИЦ 355

“Вот оно — ниспроверженье в камень...” 355

“Нет, не в одних провалах ясной веры...” 356

О КИКЕ ЛИВШИЦЕ И ЕГО ГИБЕЛИ 357

Именной указатель 368

Географический указатель 394

Расширенное оглавление писем 396

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Екатерина Константиновна Лившиц прожила трудную и яркую жизнь. В эту книгу включены все известные составителю мемуары и дневниковые записи, а также избранные письма Екатерины Константиновны Лившиц (Е.К.Л.) разным лицам.

Ядро книги — воспоминания, которые она писала в середине 1980-х годов по моей просьбе в самый разгар нашей общей работы над книгой Бенедикта Лившица “Полутораглазый стрелец” — собранием его стихов, переводов и прозы. Мемуарные фрагменты выстроены в порядке условной хронологии событий, из-за чего фрагмент “Бен” пришлось разбить на три части (все имевшиеся авторские названия при этом сохранены, в остальных случаях названия принадлежат составителю: они даны в квадратных скобках).

Но это была не первая ее проба пера. Заметки о похоронах Ахматовой писались, как говорится, по горячим следам — 15 марта 1966 года. Садилась за воспоминания Е.К.Л. и в 1970-е годы, к чему ее настойчиво призывала одна из подруг: “Я тоже уверена, что Вам нужно записать всё, что Вы помните. Побольше фактов, может, таких, о которых никто кроме Вас, быть может, и не напишет. Написать — и всё. Пусть лежит. Лишь бы не пропало. А когда-нибудь, может быть, и будет напечатано, и люди с интересом будут читать”¹. В 1973 году она даже начинала вести дневник. Но писать систематически, регулярно у нее не получалось, отсюда фрагментарность записок. Отложились и письменные наброски ее устных выступлений на вечерах памяти Б.К. Лившица и В.О. Стенича. Впервые фрагменты из воспоминаний Е.К.Л. увидели свет в 1990 году в сборнике “Об Анне Ахматовой”². Вслед за первой по времени публикацией текстов Е.К. Лившиц в том же году последовали

¹ Из письма М. Чуковской от 19 февраля 1971 г. (РНБ. Ф. 1315. Д. 109)

² Лившиц Е. Памятная записка // Об Анне Ахматовой. Л., 1990. С. 439–445.

и другие публикации как ее мемуаров¹, так и писем или фрагментов из них², а также публикации биографического характера³.

Иною — и, быть может, не менее значимой — формой фиксации сокровищ ее памяти была эпистолярная. Почти весь XX век каждодневное заглядывание в почтовый ящик, чтение адресованных тебе писем, ответы на них, одним словом, переписка без преувеличения была в жизни людей куда большим, нежели заурадное удовлетворение нужд корреспонденции и коммуникации.

В настоящую книгу включены письма Е.К.Л. семнадцати адресатам. Они разбросаны по различным фондам во многих архивах и собраниях страны и мира. В РНБ имеется ее личный фонд (Ф. 1315), там находятся черновые редакции части ее писем, в том числе Арсению Александровичу Тарковскому, включенные в настоящее издание на правах отправленных оригиналов. Учтена и эпистолярная Е.К.Л. в РГАЛИ: письма Гарегину Владимировичу Бебутову (Ф. 3100), Ольге Моисеевне Грудцовой (Ф. 2812), Надежде Яковлевне Мандельштам (Ф. 1893) и Александру Ильичу Дейчу и Екатерине Кузьминичне Дейч-Малкиной (Ф. 2837). Часть писем осела в моем собрании: это письма к Ольге Николаевне Гильдебрандт-Арбениной, к Александре Фёдоровне (Цуце) и Нуне Фёдоровне Карцивадзе, к Константину Романовичу и Манане Константиновне Мегрелидзе, ко мне самому

¹ Воспоминания / Публ. и послесл. П. Нерлера // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 88–90; [Выступление Е.К. Лившиц на вечере, посвященном памяти В.О. Стенича] // Успенский П. Валентин Осипович Стенич — “русский денди”. К типологии форм авангардного поведения. // Свет с Востока. Белград, 2014. С. 345–347; “Я с мертвыми не развожусь!..”. Из воспоминаний и дневниковых записей / Публ. П. Нерлера и П. Успенского. Вступит. статья П. Нерлера. Подг. текста и примечания П. Нерлера, М. Сальман и П. Успенского // Новый мир. 2015. № 9. С. 121–145; “Мы остались вдвоем с Кикой...”: Ленинград — Проскуров — Сосьва [Екатерина Константиновна Лившиц и ее свидетельства] / Публ. и вступит. заметка П. Нерлера // Полит.ру. 2015. 13 июня. В сети: <http://polit.ru/article/2015/06/13/livshits/>

² Нерлер П., Успенский П. Екатерина Константиновна Лившиц и ее свидетельства // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2015): В 2 ч. Ч. 2: Литературоведение: Сб. науч. трудов. СПб.: СПбГУТД. 2016. С. 228–234.; “Радуюсь людям и хорошим книгам”. Письма Екатерины Лившиц Александру Дейчу и Евгении Дейч-Малкиной / Публ. и вступит. статья П. Нерлера. Комм. П. Нерлера и П. Успенского // Вопросы литературы. 2018. № 5. С. 298–377.

³ Петров Виктор [Всеволод — П.Н.]. “Мир для меня полон Вами”. Письма к Е.К. Лившиц / Публ., комм. и вступит. заметка: П.Л. Вахтиной // Знамя. 2014. № 12. С. 166; Нерлер П. “Я с мертвыми не развожусь...”. О Екатерине Лившиц // 30 октября. 2018. № 145. С. 1, 10–11; Бен, Тата и Кика: Эпизод из истории семьи Бенедикта Лившица / Публ. и вступит. заметка П. Нерлера // Русская литература. 2019. № 2. С. 170–178.

и др. Письма Е.К.Л. к Вадиму Марковичу Козовому печатаются по домашнему архиву В.М. Козового в Париже. Письма Нине Табидзе и Марики Чиковани находятся в Государственном литературном музее Грузии им. Г.Н. Леонидзе. Письма публикуются не по адресатам, а по хронологии.

В книге два Приложения. В первое вошли два стихотворения Бенедикта Лившица из книги “Патмос”, посвященные или обращенные к Е.К. Лившиц: “Вот оно — ниспровержение в камень...” (1922) и “Нет, не в одних провалах ясной веры” (1923). Во второе — переписка и другие материалы, имеющие отношение к воинской службе и смерти под Сталинградом Кики — их сына Кирилла Венедиктовича Лившица, погибшего в неполные 18 лет.

Сокращенные написания слов и имен раскрываются без оговорок. Персоналии и топонимика как таковые в примечаниях не отражены — они вынесены в Именной и Географический указатели.

В текстах встречаются следующие сокращения:

ПС — *Лившиц Б.* Полутораглазый стрелец: Стихи. Переводы. Воспоминания / Сост. Е.К. Лившиц и П.М. Нерлер. Предисл. А.А. Урбана. Подг. текста П.М. Нерлера и А.Е. Парниса. Примеч. П.М. Нерлера, А.Е. Парниса и Е.Ф. Ковтуна. Л., Сов. писатель, 1989. — 720 с. (в подготовке текста и примечаний принимала участие также В.Я. Мордерер).

ГЛМГ — Рукописный отдел Государственного литературного музея Грузии им. Г.Н. Леонидзе.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.

РНБ — Рукописный отдел Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Санкт-Петербург.

А.А. — Анна Андреевна Ахматова.

Б.К., Б.К.Л. — Бенедикт Константинович Лившиц.

Е.К., Е.К.Л. — Екатерина Константиновна Лившиц.

Н.Я. и Н.Як. — Надежда Яковлевна Мандельштам.

О.М., О.Эм., Ос. Эм., О.Э. — Осип Эмильевич Мандельштам.

П.Н. — Павел Нерлер.

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь.

ЛО — Ленинградское отделение СП.

СП — Союз писателей СССР.

Шнейдерман, 1996. — *Шнейдерман Э. Бенедикт Лившиц: арест, следствие, расстрел* // Звезда. 1996. № 1. С. 82–126.

Благодарю Е. Арбузову, А. Арьева, Д. Бака, Е. Голлербаха, Н. Грому, Д. Джишкарини, И. Емельянову-Козовую, К. Ичин, Н. Клеймана,

Г. Мегрелидзе, Н. Мелкадзе, И. Мицишвили, А. Разумова, С. Слонимского, П. Урушадзе, А. Фэвр-Дюпэгр, И. Хвадагиани, Е. Царенкову и М. Яснова, но в особенности П. Успенского, А. Дмитренко и Д. Зуева за разнообразную помощь.

..... ПАВЕЛ НЕРЛЕР

ПАВЕЛ НЕРЛЕР

ОФИЦЕРСКАЯ КОСТОЧКА, БАЛЕТНЫЕ ПАЧКИ, ПЕРЕШИТЫЙ БУШЛАТ

СЕМЬЯ

Всех, кто был знаком с Екатериной Константиновной Лившиц, вдовой Бенедикта Лившица, поражала ее удивительная цельность, открытость и не зависящая от возраста грациозность. Общение с ней было по-особому насыщенным и праздничным, в ее безукоризненной речи, простоте — даже в осанке — дышала сегодня уже совершенно непредставимая эпоха.

...Она родилась 25 сентября 1902 года в материнском поместье Завалье близ Тульчина, что под Винницей, в семье банковского служащего. Ее дед по матери был кадровым офицером, и свою столь неожиданную для нее самую стойкость к бесчисленным жизненным невзгодам и испытаниям она, улыбаясь, не раз объясняла именно “офицерской косточкой”.

Вот как она сама описывает свое детство в письме к Марине Николаевне Чуковской: “Я очень рано начинаю себя помнить. Наверное, потому, что, когда мне было года четыре, резко изменилась обстановка, в которой я жила. Папа мой, как и его родители, — исконный петербуржец, а женился он на маме, когда служил на юге, вернее, в Юго-Западном краю, близко от границы. Там у маминых родителей была небольшая усадьба, рядом со знаменитым пестелевским Тульчиным (Пушкин виделся там с Пестелем) уже за крепостным валом, и так она и называлась: «Завалье». Там всегда стояло много воинских

частей. Мамин отец после Киевского кадетского корпуса тоже вышел в Севский полк (обыкновенный, армейский), но он умер, когда маме был лет 18–19.

Бабушка, в честь которой я была названа Екатериной, была полькой <...> и очень заядлой. Поэтому мама училась в польском пансионе и говорила, что их там ежедневно душили *Histoire de la Pologne* — вокруг было много польских поместий. <...> Соседи у нас были, мы друг к другу ездили, но это было не так часто — и потому я росла одна, без подруг. Зато были сад, озеро, лошадки, собаки, кошки, кролики. И была голубятня¹.

Со временем семья переехала в Казань, затем в Киев, где у отца в самом начале революции были “большие неприятности, т.к. все банковские служащие саботировали”.

Со своим будущим мужем Екатерина Константиновна познакомилась зимой 1920 года. Ее подруги — Люба Козинцева, Соня Вишневецкая и Надя Хазина — занимались живописью у Александры Экстер; она же выбрала стезю балерины и записалась в класс Брониславы Нижинской, сестры знаменитого танцовщика, бывшей артистки Мариинского театра, а затем дягилевской труппы. На вечерние репетиции нередко приходили люди искусства, в том числе и Лившиц. Там-то он и увидел Катю Скачкову, которой тогда еще не было и девятнадцати лет...

Пешие прогулки по городу, лодочные — по Днепру, разговоры о любимых поэтах...²

14 июля 1921 года тридцатипятилетний Бенедикт Константинович Лившиц и девятнадцатилетняя Екатерина Константиновна Скачкова-Гуриновская повенчались³, на чем настаивал еврей-жених, только что — и с невероятным трудом! — расторг-

¹ Из черновика письма Е.К.Л. М.Н. Чуковской от 4 мая 1984 г. См. также фрагмент другого черновика: *Успенский П.* Неопубликованные автобиографии Бенедикта Лившица. Материалы о жизни поэта // Вопросы литературы. 2016. № 1. С. 243–244.

² См. подробнее: *Лившиц Е.* Воспоминания / Публ., вступ. заметка и послесловие П.М. Нерлера // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 88–90.

³ См.: РНБ. Ф. 1315. Д. 1. Л. 1–2. Венчание состоялось в той же церкви — Георгиевской, где венчались и Ахматова с Гумилёвым. Церковь не сохранилась, но находилась она недалеко от Софийского собора, где-то в начале Рейтарской или Подвальной улицы (Там же. Д. 17. Л. 1 об.).

ший узы своего гражданского и церковного брака с Верой Александровной Вертер-Жуковой. Лившиц венчался в визитном костюме и чужой сорочке с пластроном, а невесте родители в каждую туфельку — чтобы богато жилось! — зашили по империалу.

В 1922 году — не без помощи Корнея Чуковского — Лившицы переехали в Петроград, куда вскоре перебрались и родители Е.К.Л., вспоминая о них: “Последнее время папа служил в сберкассе и даже в блокаду ходил куда-то на Московский проспект, хотя давно был на пенсии”. Ида Наппельбаум¹ охотно вспоминала первое посещение Лившицами ее “литературных понедельников”: “Б. Лившиц и его очаровательная жена сразу же включились в атмосферу нового общества и стали его членами”².

В 1925 году пара поселилась в Детском Селе, где 25 декабря того же года у них родился сын Кирилл, или, как все его называли, Кика (домашние имена самих родителей — Бен и Тата). 9 июля 1926 года мальчика крестили в Детском Селе, в Лицейской церкви: его крестными были Михаил Кузмин и Надежда Мандельштам³.

Вдохновленный примером Чуковского, Бенедикт Константинович сочинял для сына веселые детские стихи о мальчике, схватившем пожарную кишку:

...Вот она скачком неожиданным
Прыг из рук и фырк фонтаном.
Миг — и столб воды взвился
Выше крыши в небеса⁴.

¹ Участница литературного объединения “Звучащая раковина” (1921), которым руководил Н.С. Гумилёв, поэтесса, мемуаристка. В 1951–1954 гг. была в заключении в Тайшетском лагере. Памяти Е.К.Л. И.М. Наппельбаум посвятила стихотворение (см.: *Наппельбаум И. Угол отражения. Краткие встречи долгой жизни*. СПб., 2004. С. 97–98).

² Там же. С. 96.

³ См. запись в дневнике М.А. Кузмина от 9 июля 1926 г.: “У Лившицев сплошь евреи. Мандель, теща Горлина. Даже держала ребенка жена Манделя. Уютная церковь, очень хорошая. Служили неплохо. Кирилл орал всё время”. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 64).

⁴ Из стихотворения Б.К.Л. для детей “Вдруг идет навстречу поп...”, приложенного к одному из его писем к К.И. Чуковскому (РНБ. Ф. 620. Карт. 67. Д. 27; предположительная датировка — 1929 г.).

Мальчик был крупным, в отца, рос здоровым и сильным, был помешан на морях и презирал всё женское и всё штатское. Своим умом дошел до того, что “копиталисты” — это от “копить”, то есть это такие люди, которые копят деньги, а напульсники называются так потому, что защищают пульс человека, в том числе и пульс бойца, что примиряло его гордый дух с печальной необходимостью надевать эти самые напульсники.

Жили не припеваючи, но дружно и счастливо — настолько, насколько это было возможно. Бен зарабатывал — писал и переводил, переводил и писал, Тата же обустроивала быт и занималась сыном¹.

Праздником жизни были друзья, среди которых самые близкие — Мандельштамы, Чуковские, Выгодские, Кузмин, Юркун и Арбенина. В 1930-е годы к ним добавились грузинские поэты, стихи которых переводил Бен. Знаменательная следующая телеграмма, отправленная из квартиры Тициана Табидзе в Тифлисе Тате Лившиц в Ленинград, по-видимому, в 1935 году:

Ленинград, Басков переулок 19 кв.6, Екатерине Лившиц.

Имея заложником Бенедикта, поэты Грузии, очарованные его стихами, вспоминают Венеру Невы и ленинградскую музу нашего друга.

Тициан Табидзе, Маро [и] Сандро Шаншиашвили, Шалва Апхадзе, Гогла Леонидзе, Виктор Гольцев, Како Каландаришвили.

Отпр[авитель:] Т. Табидзе, Грибоедовск., 18, Тифлис².

¹ Ср. в “Моих блужданиях по Петербургу”: “Мальчишка был крикун. Он не был виноват, просто я была совсем неопытна, я не знала ни одного другого ребенка, не было у меня ни братьев, ни сестер. Я делала тысячу ошибок, между прочим, совсем не давала ему воды, вот он и кричал, очевидно, его мучила жажда. // В середине ночи приоткрывалась дверь комнаты Бена, он просовывал голову и говорил: «Ты святая женщина, святая женщина!» — и... закрывал дверь”.

² Оригинал в архиве П. Нерлера.

АРЕСТ МУЖА И СМЕРТЬ СЫНА

В ночь с 25 на 26 октября 1937 года за Бенедиктом Лившицем пришли, громко постучав в двери квартиры № 6 по Баскову переулку, 19/26¹. Его арестовали как участника заговора писателей против Сталина во главе с Н. Тихоновым². Уходя, энкавэдэшники опечатали кабинет и захватили с собой лившицевский архив — выносили мешками! Через 11 месяцев они вернулись и увезли всю мебель, все картины и остатки архива.

Приговор — “десять лет без права переписки” — сегодня уже не нуждается в разъяснениях: расстрел!

В официальной справке I-ЮБ № 086137, выданной загсом Куйбышевского района Ленинграда 8 декабря 1958 года, сообщалось о смерти Лившица Бенедикта Константиновича якобы 15 мая 1939 года и якобы “от сердечного приступа”³. На самом же деле его расстреляли 21 сентября 1938 года — после чего заявили и за имуществом.

Овдовев в 1938 году, в 1939 году Екатерина Константиновна осиротела: 16 февраля в Петергофе умерла ее мать⁴.

А 31 декабря 1940 года арестовали и ее саму.

Между мужниным и собственным арестами Е.К.Л. суждено было пережить и такой сокрушительный удар, как отказ киевских и проскуровских родственников мужа взять к себе племянника, — осиротевшего Кирилла приютили и спасли совершенно чужие люди!

Поначалу мальчика забрали в детский дом, где он повел себя дерзко, запустив однажды стулом в воспитательницу, обозвавшую его сыном врага народа. Тогда Алексей Матвеевич Шадрин, давний друг, поэт и переводчик, сам с февраля 1938 по май 1940 года находившийся под следствием, оказавшись

¹ 25 декабря 2016 г. на этом доме по инициативе В.В. Прозерского была установлена памятная табличка “Последний адрес”.

² См. подробнее: Шнейдерман, 1996.

³ РНБ. Ф. 1315. Д. 134.

⁴ До 4 апреля 1942 г. — даты смерти ее отца в блокадном Ленинграде — осталось чуть больше трех лет.